

СТАТЬИ

УДК 173.2:316

**ПОЛИГАМИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Осмонова Д.А.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: osmonova.dinara@yandex.com*

Статья посвящена резонансной и широко дискутируемой теме многоженства в республиках Центральной Азии в современных условиях. Рассмотрены факторы и аспекты возрождения и развития традиции многоженства в конце XX и начале XXI вв. в Кыргызстане, Казахстане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане. Выявлены общие закономерности и особенности распространения полигамии в целом по всему региону и в каждой республике отдельно. Большое внимание уделено роли исламизации стран региона в постсоветский период. Показано активное влияние мусульманского духовенства на процесс легализации полигамии в этих странах. Проанализированы частные конфликты, которые имеют место между светскостью и религиозностью в целом, духовенством и гражданским обществом, государственным строем и возрастающим авторитетом религиозных деятелей по данному вопросу, а также неоднократные попытки парламентариев легитимизировать многоженство во всех пяти республиках Центральной Азии. Представлено расширение практики многоженства из-за внешней и внутренней миграции, создавшей гендерный дисбаланс не только в регионе, но и среди выехавших мигрантов в Россию. Интересным аспектом при анализе проблемы полигамии явилось открытие того, что сам факт многоженства является важнейшим элементом престижного статуса многоженца в обществе. Исследование полигамии в современных условиях может стать основой для дальнейшего изучения динамики полигамных браков, которые набирают все большие и большие темпы, что в целом может существенно трансформировать социально-демографическую гендерную религиозную ситуацию в странах Центральной Азии в ближайшем будущем.

Ключевые слова: полигамия, многоженство, ислам, Центральная Азия, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, миграция, брак, гендер

POLYGAMY AS AN ACTUAL PROBLEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA

Osmonova D.A.

Kyrgyz National University named J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: osmonova.dinara@yandex.com

The article is devoted to the resonant and widely debated theme of polygamy in the republics of Central Asia in modern conditions. Factors and aspects of the revival and development of the tradition of polygamy at the end of the 20th and the beginning of the 21st century in Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan and Uzbekistan are considered. The general patterns and features of the distribution of polygamy in general throughout the region and in each republic separately are revealed. Much attention is paid to the role of Islamization of the countries of the region in the post-Soviet period. The active influence of the Muslim clergy on the process of legalizing polygamy in these countries is shown. Analyzed private conflicts that occur between secularism and religiosity in general, the clergy and civil society, the state system and the growing authority of religious leaders on this issue, as well as repeated attempts by parliamentarians to legitimize polygamy in all five republics of Central Asia. An extension of the practice of polygamy due to external and internal migration, which has created a gender imbalance not only in the region, but also among migrants who have left for Russia, is presented. An interesting aspect in analyzing the problem of polygamy was the discovery that the fact of polygamy itself is an essential element of the prestigious status of a polygamist in society. The study of polygamy in modern conditions can be the basis for further study of the dynamics of polygamous marriages, which are gaining more and more speed, which in general can significantly transform the socio-demographic gender religious situation in Central Asian countries in the near future.

Keywords: polygamy, polygamy, Islam, Central Asia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Turkmenistan, Tajikistan, Uzbekistan, migration, marriage, gender

Особым аспектом взаимодействия и противоречий между гендером и религией является такое явление, как многоженство. Полигамия для центральноазиатских народов является многовековой практикой, которая в последние десятилетия существования советской власти приобрела теневой характер. С развалом СССР и разрушением коммунистической идеологии и морали многоженство стало бурно возрождаться во всех странах Центральной Азии. Данная проблематика находится в центре внимания

общественности и Кыргызстана, и Казахстана, и Туркменистана, и Таджикистана, и Узбекистана, потому что с каждым годом практика полигамных браков расширяется. Не последнюю роль в активизации этого процесса играет внешняя и внутренняя миграция. Кроме этого возникают конфликтные ситуации со светской частью населения, особенно с женскими неправительственными организациями. Государства оказываются в сложном положении, потому что идет сильный прессинг со стороны исламизиро-

ванной части, особенно мужчин, о легализации многоженства, а с другой стороны, это противоречит светскому характеру конституционного строя. Все это в комплексе актуализирует тему данной статьи.

Целью данной статьи является прогнозирование динамики развития ситуации с многоженством в контексте исламского возрождения в годы суверенизации новых независимых государств центральноазиатского региона.

В качестве материалов для написания статьи использованы: нормативно-правовые документы, исследования, посвященные проблеме полигамных браков, научные и публицистические статьи, интернет-ресурсы.

При написании статьи использованы общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, исторического и логического, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

Результаты исследования и их обсуждение

Кыргызстан как наиболее либеральная страна региона в контексте религиозных свобод представляет особый интерес при анализе данной проблематики. Свидетельством этому является широкая дискуссия, которая ведется в стенах парламента республики, гражданском секторе общества, особенно среди неправительственных женских организаций, мусульманского духовенства, экспертного сообщества, как национального, так и международного, в СМИ, интернете, социальных сетях, среди простых граждан. Так, в современном Кыргызстане временами озвучиваются инициативы разрешить полигамию, но вряд ли данное станет возможным в ближайшие годы, так как по итогам общегражданского исследования, которое было проведено Коалицией гражданского общества за демократию было выявлено, что большая часть граждан Кыргызстана (67,5%) не поддерживают предложение мусульманского духовенства о легализации полигамии, и только лишь 21,7% выступили в поддержку данной инициативы [1].

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (КР) осенью 2017 г. планировал повторно рассмотреть проблему введения в стране многоженства. В республике количество апологетов данного явления увеличивается. Это ярко демонстрируют баталии, которые развернулись летом этого же года по вопросу – сколько жен должен иметь не только мусульманин, но и вообще кыргызстанец. Старт этим дискуссиям дал круглый стол по данному вопросу в июне 2017 г., так, религиозные деятели О. ажы Чотонов и Ч. ажы Жалилов требовали ликвидировать статью

153 Уголовного Кодекса (УК) КР, предполагающей за данный состав преступления наказание лишением свободы до двух лет. По их мнению, легализация двух и более супруг будет способствовать решению проблем с проституцией и увеличению рождаемости, станет универсальным механизмом к разрешению ряда иных проблем кыргызского социума [2].

Пока ряд представителей мусульманского духовенства добиваются введения полигамии в качестве нормы, известный в стране исламовед К. Маликов убежден, что легализовать многоженство еще рано, хотя он это допускает. По его мнению, вследствие того, что многие мусульмане некомпетентны в законах шариата, его правила и нормы будут искажены, и важно так проработать данную проблему, чтобы права детей, женщин и мужчин были всячески защищены [2].

Фонд ООН в сфере народонаселения (ЮНФПА) весной 2017 г. издал отчет по этой теме на основе опроса во всех областях республики. По их данным, около 25% граждан считают полигамию уместной, а в целом, в Кыргызстане 23% – убеждены в том, что мужьям в семьях мусульман не возбраняется иметь три жены, и 29% мужчин согласны с данной позицией. Если рассматривать результаты в региональном разрезе, то наиболее благосклонной к полигамии являются жители южных областей республики: в Ошской области проголосовали за вторых супруг – 40% опрошенных мужчин и 33% респондентов-женщин, в Жалал-Абадской – 41% и 38% соответственно. Наибольшее число противников многоженства выявлено в Чуйской и Таласской областях: 11% женщин и 13% мужчин поддержали многоженство в Таласской области и по 12% мужчин и женщин – в Чуйском регионе [3]. Исходя из этой статистики, следует подчеркнуть, что данная инициатива, будучи «кулуарной», превращается во всенародную. Учитывая то, что народные депутаты руководствуются при разработке законопроекта своими интересами, а также популизмом, то с большей убежденностью можно говорить, что законопроект будет инициирован представителями какой-либо из партий в предстоящем политическом сезоне.

Вопреки позиции мусульманского духовенства исследование показало, что граждане, напротив, считают, что необходимо больше внимания уделять нравственному воспитанию в школе и семье, предоставлять молодым кыргызстанкам возможность реализации своего потенциала посредством получения высококачественного образования и работы, осведомлять их о своих правах.

По мнению Мишель Коммерсио, профессора политических наук Американского университета Вермонто, число полигамных браков в центральноазиатском регионе в целом растет, включая и Кыргызстан. Её исследование проводилось в северной и южной столицах республики. Автору удалось выявить, что многоженство практикуется и в селах и в городах, и узбеками и кыргызами, и богатыми гражданами, и не совсем состоятельными мужчинами, что мужчина имеет вторую супругу главным образом для престижа и повышения его положения в обществе. При этом первая жена чаще всего предпочитает оставаться в браке для того, чтобы не лишиться положения замужней женщины и иметь законные права на наследство и имущество мужа. Обычно мужчина представляет супруге отдельное жилье, жены практически не живут вместе, и такие браки сочетаются только религиозным обрядом «нике» [4].

В соседнем Казахстане, который осуществляет более авторитарную модель развития, чем КР, гендерные отношения в контексте религиозного мировоззрения имеют свои специфические особенности. Казахстан в 1998 г. официально исключил из УК республики статью о многоженстве, которая там присутствовала с 1959 г., и это стало единственным прецедентом среди центрально-азиатских государств. В 2001 г. парламентарий А. Айталы провел попытку инициировать трансформацию закона о семье и браке в целях легализации института полигамии, однако депутатский корпус не поддержал его. Против данной идеи выступила парламентарий Б. Сыздыкова, требовавшая узаконить полиандрию. В 2008 г. появляются предложения о легализации полигамии, в 2017 г. подобный законопроект рассматривался вновь, однако Парламент Казахстана его не поддержал. Оппоненты заявляли, что подобная практика опасна для социума. Одни отмечали легализацию в качестве дискриминации, направленной против женщин, а другие – считали, что она позволит развиваться полиандрии (многомужеству), а социологические исследования среди южноказахстанских женщин, проведенные в 2013 г. фондом «Евразия» и министерством иностранных дел Финляндии, показали, что 80% против легализации полигамии [5].

Столичная мечеть выступает в качестве альтернативы ЗАГСу, и в последние годы ее стали посещать большое количество многоженцев. Мусульманское духовенство весьма неохотно, однако все же вынуждено признать, что среди апологетов двоебрачия растет число чиновников и бизнесменов

и очень осторожно заявляют о необходимости легализации подобных браков. По мнению имама Астанинской центральной мечети Т. Османа, во множестве государств готовы легализовать проституцию, а почему нельзя узаконить многоженство в Казахстане, ведь подобное не является каким-либо грехом.

Республика Узбекистан, характеризующаяся многовековыми исламскими традициями доминирующей части населения республики, особенно при консервативном Президенте И. Каримове, проводит более жесткий курс религиозной политики, держа под строгим контролем функционирование исламских структур в республике, чем в Кыргызстане и Казахстане. В Узбекистане, с одной стороны, обзаведение вторыми и третьими женами является символом благосостояния, почета и благополучия, с другой стороны, исходя из закона, это часто наказывается штрафом, либо заключением в тюрьму почти до трех лет.

За распространение полигамии частично ответственны религиозные деятели, которые весьма лояльно относятся к полигамии. Новый Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев проявил недовольство муллами, поддерживающими данную практику, и заверил, что любой священнослужитель, совершивший обряд «никах» без документов из ЗАГСа либо свидетеля, будет наказан. Кроме этого, он заявил, что в целях эффективной борьбы с полигамией необходимо принять новое законодательство [6].

Следует отметить, что большинство мигрантов-узбеков в России пользуются исламскими традициями лишь для удовлетворения сексуальных потребностей, но иногда они более прагматичны, так как брак с гражданкой России существенно упрощает процесс для получения документов в целях проживания в этой стране.

В Таджикистане из-за гражданской войны, имевшей место в 1990-е гг., которая в основе своей имела и религиозные корни, и массовой миграции в Россию и другие страны мужской части населения, имеет свою специфическую картину гендерных аспектов религиозной жизни, чем в соседних странах Центральной Азии, в том числе по вопросу многоженства. Полигамия в Республике Таджикистан стала достаточно типичным явлением, поэтому некоторые деятели считают, что лучшим форматом решения проблемы могла быть ее легализация. По меньшей степени это даст женщинам какую-то правовую защиту, а на их супругов наложит определенные обязательства. Проблема многоженства обсуждалась таджикскими парламентариями,

предлагавшими легализовать полигамию. Инициатива не получила какого-либо официального одобрения со стороны властей и в уголовном кодексе сохранилась статья об уголовной ответственности за полигамию. По мере деградации «коммунистической морали» рос интерес граждан к своим запрещенным историческим традициям. Со временем они стали восприниматься в качестве национальной ценности. Реанимация полигамии была обусловлена также активизацией товарно-денежной практики в Таджикистане, легализацией частно-предпринимательской деятельности в теневой экономике, вследствие чего сформировался новый социальный слой людей, ориентированных на гедонистические ценности. Теперь у любовницы, когда административные либо партийные наказания многоженству не грозили, возникли дополнительные возможности для укрепления своего статуса. В республике, если любовница становилась беременной, чаще всего она делалась второй женой.

Опрос, который был проведен в 2010 г. таджикским центром стратегических исследований продемонстрировал, что из каждого десятка мужчин обязательно один из них имеет более чем одну жену, т.е. 10% таджикских мужчин – многоженцы [7].

С суверенитетом Таджикистана, а затем после военных конфликтов явление полигамии становится более распространенным, и суть заключается не только в существенно увеличившихся полигамных семьях, исходя из благородной идеи этнического ренессанса, многие многоженцы видели себя в русле легитимной этнической традиции и из-за этого не считали необходимым скрывать свое положение.

Национальное законодательство Республики Таджикистан запрещает полигамию, из-за этого 2-ой и 3-ий браки являются мусульманскими («никкох»), который для большинства имеет намного большую значимость, нежели светский брак. Однако ислам, представляя собой механизм для формирования полигамных браков и средством их легитимизации, не является реальным мотивационным фактором полигамии в первую очередь для женщин. А для мужчин вера зачастую представляет обоснование, однако они не выполняют ряд определенных условий, необходимых для заключения «равноправного брака» со всеми супругами, проявляющегося в равном отношении и равной заботе к каждой из жён. Религиозный ритуал в современных условиях в полигамных отношениях соблюдается в основном формально, и обязанности и права обеих сторон в контексте традиционной шариатской ин-

терпретации зачастую игнорируются мужским полом, не считающим себя обязанным поддерживать вторую, третью супругу, а также их детей. Материальная помощь этим женщинам в большинстве случаев оказывается посредством покупки продуктов и одежды, которые мужчины оценивают вполне весомым доказательством того, что в состоянии обеспечить семью. Чаще всего это можно объяснить тем, что у многих мужчин-многоженцев в республике весьма низкие доходы, а также ограниченные возможности трудоустроиться, поэтому некоторые мужчины содержатся вторыми женами. Поэтому такие мужчины ищут вторую жену среди обеспеченных женщин, имеющих собственное жилье. Чаще всего это относится к сельским мужчинам, которые ищут в городах работу. Таким же образом, мужчины, выехавшие на заработки в Российскую Федерацию, женятся вторым браком на русских женщинах.

На наш взгляд, мотивация происходит из сексуальных, экономических и эмоциональных обменов в полигамных браках между мужчиной и женщиной, индивидуально решающих во множестве случаев выбрать данный путь.

Таким образом, практика полигамии в современных условиях все более становится похожей на практику гражданских брачных союзов в Европе. Разница заключается лишь в том, что первое рассматривается в качестве традиции консервативной мусульманской культуры, а вторая – представляет собой феномен постиндустриальной цивилизации.

Наиболее закрытой страной региона для научного анализа развития республики, в том числе по вопросу гендерных отношений в контексте ислама, является Туркменистан, выбравший тоталитарную модель развития. Проблема многоженства также является общественно значимой в республике. Для туркмен традиционно двоеженство. В туркменском социуме брак между молодыми зачастую заключается после договоренности родителей, против воли которых идти осмеливаются немногие. Из-за этого мужчина женится на той, которую благословили родители, а второй женой становится та, которую он выбрал сам. Такие случаи абсолютно нормальны для постсоветского Туркменистана. Таким образом, мужчина имеет возможность жить на две семьи. В обеих семьях имеются дети, общающиеся, как правило, между собой и посещающие одну школу, носящие одну фамилию.

Согласно другой точке зрения многоженство следует считать ярким индикатором нынешнего туркменского социума, который

за несколько десятилетий суверенитета разделился на весьма богатых и крайне бедных людей, различия между которыми ежегодно углубляются и расширяются.

В Семейном кодексе Республики Туркменистан имеется поправка к статье 7, в которой в стране «не допускается многоженство», при этом под многоженством рассматривается сожитительство с двумя либо несколькими женщинами, с которыми совместно ведется общее хозяйство, наказываются исправительными работами до двух лет или крупным штрафом [8].

Итак, в Туркменистане с 1 сентября 2018 г. решили практиковать запрет на осуществление полигамии, хотя в республике большая часть населения – мусульмане, которым религия позволяет иметь четырех жен. Обряд «никах», который носит религиозный характер, не имеет какой-либо юридической силы и не представляет собой объект для преследования. Но все же немногие отваживаются обращаться к мусульманским священнослужителям два и даже более раз для совершения религиозного обряда брака, прежде всего, исходя из проблем безопасности.

Религиоведческий анализ возрождения традиции многоженства в новых независимых государствах Центральной Азии позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Предпосылки для возрождения практики многоженства существовали не только в традиционных обществах региона, но и в годы советской власти, поэтому крах советского режима позволил легко реанимировать традицию полигамии.

2. Системный политический, социально-экономический, духовный кризис, охвативший эти страны, поставил в большую экономическую зависимость местных женщин от преуспевающей части мужского населения.

3. Исламизация республик стала нацеливаться на легализацию двоеженства и многоженства, поддерживаемую экономической и политической элитой этих стран, состоящей в основном из мужчин.

4. Часть депутатов парламентов стран Центральной Азии неоднократно предпринимала попытки узаконить практику многоженства вопреки светскости режимов стран региона.

5. Гендерный дисбаланс, возникший в регионе из-за массовых миграционных процессов внутреннего и внешнего характера, благоприятствовал усилению ориентации и установок на полигамные семьи.

6. Не последнюю роль стала играть престижность среди мужской части этих стран иметь двух или нескольких жен.

7. Активный рост полигамных семей, в свою очередь, провоцирует среди преуспевающей зажиточной части женского населения интерес к возникновению полиандрии (многомужества), хотя следует отметить, что подобное происходит в целом в теневом режиме, за исключением некоторых случаев, в частности, в Казахстане.

Список литературы

1. Открытая Азия. Возможно ли в Кыргызстане многоженство? Реальная история экс-муфтия. Бишкек, 12 декабря, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/centralasia/20171212/248545> (дата обращения: 05.04.2019).
2. Короткова Е. Киргизия – на пороге легализации многоженства? Бишкек, 3 марта, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/asia/610620.html> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Рейтинг регионов Кыргызстана, где спокойно относятся к многоженству. Бишкек, 31 марта, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20170331/1032664855/rejting-regionov-kyrgyzstana-gde-muzhyam-razreshayut-bratvoryh-zhen.html> (дата обращения: 05.04.2019).
4. Полигамия в Центральной Азии: взгляд с разных углов (+ in English). 11 мая, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://caa-network.org/archives/7076> (дата обращения: 05.04.2019).
5. Ибраев А. Насколько в Казахстане актуальна проблема многоженства? 17 октября, 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://nomad.su/?r=3> (дата обращения: 05.04.2019).
6. Многоженство в Узбекистане: Новая любовь и разбитые сердца. 9 июля, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/64536> (дата обращения: 05.04.2019).
7. Кодир Х. Многоженство в Таджикистане. 13 декабря, 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Туркменистан официально запретил многоженство. 20 июня, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azathabar.com/a/29305978.html> (дата обращения: 05.04.2019).